Стародубцева Н. А. Специфика лексической сочетаемости глаголов эмоционального состояния в региональной художественной прозе / Н. А. Стародубцева, С. Ю. Харченко, Т. В. Черницына // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 162—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-162-177.

Starodubtseva, N. A., Kharchenko, S. Yu., Chernitsyna, T. V. (2020). Specifics of the Verbs of the Emotional State Lexical Compatibility in Regional Prose. *Nauchnyi dialog*, 6: 162-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-162-177. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-162-177

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

© Стародубцева Наталья Анатольевна (2020), orcid.org/0000-0003-1480-8230, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), na_starodubceva@volsu.ru.

© Харченко Светлана Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0001-9231-184X, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), syu_harchenko@volsu.ru.

© Черницына Татьяна Владимировна (2020), orcid.org/0000-0001-9661-5904, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный технический университет» (Волгоград, Россия), tatyana-chemitsyna@vstu.ru.

Статья посвящена изучению особенностей лексической сочетаемости глаголов со значением эмоционального состояния, зафиксированных в текстах писателей Нижневолжского региона — Б. П. Екимова и Е. А. Кулькина. На основе контекстуального и элементов структурно-семантического анализа глагольных лексем со значениями пребывания в эмоциональном состоянии, приведения в эмоциональное состояние, становления эмоционального состояния выявлен их функциональный потенциал в художественных текстах. Обоснована роль данных языковых единиц как средств, репрезентирующих внутренний мир человека и связи героев с окружающей действительностью. Охарактеризованы специфические особенности лексической сочетаемости глаголов эмоционального состояния в художественной прозе: (1) нарушение узальной лексической сочетаемости в случаях, когда писатели прибегают к метонимическому переносу; (2) сочетания с неодушевленными существительными, обозначающими носителя эмоционального состояния; (3) конструкции с абстрактными существительными с эмотивной семантикой; (4) сочетания с распространителями-наречиями, реализующими нехарактерную для них семантику. Особое внимание уделяется рассмотрению сочетательных способностей индивидуально-авторских глагольных лексем. Отмечается, что диалектные и окказиональные

глагольные эмотивы в анализируемых произведениях проявляют валентность, свойственную узואльным глаголам.

Ключевые слова: региональная художественная проза; валентность; лексическая сочетаемость; эмотивная семантика; узואльное употребление; окказиональный глагол; диалектный глагол.

1. Проблемы изучения валентностно-сочетаемостных свойств эмотивных глаголов

Отечественные и зарубежные исследователи признают сочетаемость слов сложным и разноплановым явлением, которое отражает диалектичность положения слова в языковой системе и в речевой коммуникации, где оно обретает свою подлинную жизнь [Апресян, 1995; Vincze, 2014].

Синтагматические отношения лексических единиц в рамках словосочетания и предложения характеризуются в научной литературе с помощью понятий «валентность» и «сочетаемость». В последние годы проблема глагольной валентности и сочетаемостных свойств глагола стала актуальной, доказательством чему служит множество исследований, см., например, работы: [Нахрачева, 2013; Смирнова, 2018; Стародубцева и др., 2010; Шустова, 2013; Liu, 2011].

Понятия «валентность» и «сочетаемость» в лингвистике нередко разграничиваются, но критерии этой дифференциации различны. Ряд ученых рассматривает их как соотношение общего и частного [Карельская, 1988, с. 45—46; Котелова, 1975, с. 48], однако большинство исследователей придерживается широкого взгляда, в соответствии с которым понятие «валентность» трактуется как зааключенное в семантике слова указание на необходимость его сочетания со словами определенной семантики [Гуревич, 1992, с. 77; Кацнельсон, 1987, с. 20—21], а «сочетаемость» — как реализация валентности слова при образовании единиц более высокого уровня [Апресян, 1995, с. 45].

На лексическом уровне сочетаемость проявляется в избирательности связи отдельного слова или группы слов, объединяемых по тому или иному признаку, с другими словами в предложении. К объединяющим могут относиться смысловые, семантические, стилистические (в том числе эмоционально-экспрессивные) признаки [Бельчиков, 1988, с. 69]. При этом условия, определяющие лексическую сочетаемость слов, относящихся к той или иной ЛСГ, изучены недостаточно полно.

В русле обозначенных проблем особый интерес представляет изучение синтагматических свойств языковых единиц с эмотивной семантикой. Указанный лексический пласт достаточно разнопланово исследуется в настоящее время: в синхронии и диахронии, в функциональном и сопоста-

вительном аспектах, в текстах разных жанров [Дмитриева, 2018; Калимуллина, 2006; Муллинова, 2004; Нелина и др., 2014; Попова, 2013; Рахимова, 2010]. Валентностные связи эмотивов определяются характером обозначаемых эмоций [Шаховский, 2019; Palazova, 2014].

Сочетаемость глаголов эмоционального состояния рассматривается лингвистами также на материале художественных произведений [Баженова, 2004; Устинова, 2005], позволяющих исследователям выявить роль анализируемых лексем в создании сочетаний, выражающих эмоционально-чувственную оценку. Специфика использования глагольных словоформ и особенности реализации их валентностных свойств в художественном тексте находят свое выражение в особенностях взаимодействия лексического и грамматического значений, внутреннее конструктивное единство которых и влияние друг на друга в слове общепризнанно в языкознании. Значение, актуализированное в контексте, может разрушать сложившиеся системные отношения, открывая широкие возможности для различного рода сближений лексем в тексте, способствуя созданию многообразных индивидуально-авторских приемов повествования.

В связи с этим актуальность приобретает изучение особенностей употребления эмотивных глаголов в региональных художественных текстах, поскольку для выявления специфики региональных вариантов русского языка, научный интерес к которым возрос в последнее время, значимым является исследование творчества писателей, биографически и духовно связанных с судьбой своей земли [Черницына, 2013]. Источниками для научного рассмотрения послужили произведения современных волгоградских прозаиков Е. А. Кулькина и Б. П. Екимова, литературное наследие которых вобрало в себя образность и эмоциональность речи донских казаков, красоту и емкость народного слова. Рисуя в своих рассказах, повестях и романах самобытные образы героев — представителей нижеволжского края, отличающегося неоднородным диалектным и этническим ландшафтом, авторы уникальным образом сочетают классический традиционный слог с формами общенародного языка: с просторечными и диалектными элементами, с окказиональными образованиями и новаторскими словоупотреблениями, — отражая колорит донского говора и проявляя своеобразие творческой манеры. Мировидение писателей, формировавшееся в определенном языковом и культурном окружении, позволяет им интуитивно почувствовать и объективировать в тексте потенциальные смысловые и синтагматические связи лексических единиц в соответствии с авторским замыслом.

В качестве базовой мы используем классификацию лексики, представленную в «Толковом словаре русских глаголов» [ТСРГ], согласно которой

выделяются следующие группы лексического подмножества глаголов эмоционального состояния: пребывания субъекта в эмоциональном состоянии; становления эмоционального состояния; приведения в эмоциональное состояние.

2. Лексическая сочетаемость узуальных глаголов эмоционального состояния в художественных текстах региональных писателей

В рассмотренных произведениях Е. А. Кулькина и Б. П. Екимова было зафиксировано 742 случая употребления глаголов эмоционального состояния, среди которых наиболее многочисленны глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии с типовой семантикой 'испытывать чувства, эмоции; быть, находиться в эмоциональном состоянии' [ТСРГ, с. 518]: *горевать, жалеть, любить, обижаться, смеяться, удивляться* и др. (338 случаев употребления). Частотны также глаголы приведения в эмоциональное состояние с типовой семантикой 'вызывать у кого-л. эмоциональное состояние; приводить кого-л. в какое-л. эмоциональное состояние' [ТСРГ, с. 532]: *веселить, обижать, пугать, сердить, смешить, утешать* и др. (297 словоупотреблений). Значение становления эмоционального состояния зафиксировано в 107 случаях употребления языковых единиц при реализации типовой семантики 'приходить в какое-л. эмоциональное состояние' [ТСРГ, с. 528]: *изумляться, поражаться, смущаться, соскучиться, ужасаться, утешаться, успокаиваться* и др.

Сочетаемость глагола в контексте реализуется с помощью зависимых от него компонентов, которые в лингвистике обозначаются терминами *распространители / актанты, сирконстанты*.

Глаголы эмоционального состояния чаще всего являются одноактанными и открывают позицию только для субъектного актанта. При характеристике героев авторы художественных произведений чаще используют слова с семантикой эмоционального состояния, приписываемого конкретному лицу (лицам). Субъект состояния при этом выражается собственным или нарицательным именем существительным или местоимением, чаще всего личным: *Дуняха даже прослезилась* [Кулькин, с. 45]; *Рассмеялась женщина* [Екимов 3, с. 4]; *Он томился, рано ложась в постель* [Екимов 3, с. 2]. Глаголы эмоционального состояния могут иметь при себе и объектный актант: *Тимофей Иванович жены не боялся* [Екимов 2, с. 254].

Глаголы приведения в эмоциональное состояние, как правило, двухвалентны и предполагают обязательное замещение позиции объектного актанта: *И еще мне не хочется спугивать кукушку* [Кулькин, с. 293]; *Бабы начинают тревожить своих мужиков* [Екимов 1, с. 4]. Позиция субъект-

ного актанта может оставаться незамещенной: *Надо было куму разбудить, а мать не тревожить* [Екимов 4, с. 28].

Нарушение лексической сочетаемости наблюдается в случаях, когда писатели прибегают к метонимическому переносу, например, при употреблении глаголов становления эмоционального состояния: *Гляди не утони! — всплашивается бас* [Кулькин, с. 116]. В контексте форма разговорного глагола *всплашивается*, имеющего значение ‘прийти неожиданно, внезапно в состояние сильного беспокойства’ [ТСРГ, с. 528], реализует также семантику речевой деятельности и выступает синонимичной глаголу *восклицать* ‘произносить что-либо громко, с волнением, выражая какие-либо очень сильные чувства’ [ТСРГ, с. 350]. Использование в роли субъектного актанта абстрактного существительного *бас* позволяет указать на носителя эмоционального состояния. Перенос значения по принципу смежности основан на замене признаком — характеристикой голоса — самого носителя этого признака, что позволяет описать психическое переживание человека.

Нередки в художественных текстах случаи, когда в роли носителя эмоционального состояния выступают объекты, обозначенные неодушевленными существительными, чем достигается метафорическое переосмысление значения слова на основании сходства в целях создания эстетической образности высказывания: *А огонь, подрастравленный небольшим ветерком, еще больше обойchel, даже, кажется, озлел* [Кулькин, с. 319]; *Рыдали уклочины* [Кулькин, с. 298]. Прием олицетворения при сочетании имен и эмотивных глаголов может подчеркиваться наречными маркерами, характеризующими свойство переживаемого состояния: *Тревожно вздыхает река / Капризно фырчит костерок* [Кулькин, с. 199].

Е. А. Кулькин и Б. П. Екимов для создания психологических портретов героев употребляют глагольно-именные сочетания, когда указание на характер чувственного переживания персонажей содержится в абстрактном существительном с эмотивной семантикой, которое может выступать в позиции как субъектного актанта, так и прямого объекта. Кроме эмотивных глаголов, используются глаголы других ЛСТГ, выражающие значения проявления качества, существования: *А сейчас злоба уже откипела, а жалость не народилась* [Кулькин, с. 120]; *Она все слышала, и чуяла, и кипела злобой* [Екимов 5, с. 40]; движения: *Обида от сердца отхлынула* [Кулькин, с. 134]; перемещения: *Я, наверно, уронил смех* [Кулькин, с. 126]; физиологического действия: *И теперь немного посасывала эта обида* [Екимов 2, с. 253]; физического воздействия на объект: *Жалость до слез резанула Тимофея* [Екимов 1, с. 10].

В романе «Последний день лета» Е. А. Кулькина зафиксированы случаи, когда автор, передавая эмоциональное состояние своего героя, прибегает

к приему олицетворения, сравнивая процесс переживания чувства досады с действиями животного, например: *Но я... держал еще в душе досаду, которая, как подпольная мышка, тихо скреблась там* [Кулькин, с. 352].

Эмоциональное переживание, выражаемое глаголами состояния, имеет различную степень интенсивности. На это указывают, как правило, обстоятельственные уточнители — наречия меры и степени или именные сочетания, усиливающие экспрессивную окраску высказывания. В роли таких средств употребляются просторечные, сниженные по стилистической окраске единицы *дюже, страсть как, чуток, не особо* и др. Указание на интенсивность испытываемого эмоционального переживания может заключаться в семантике окказиональных глаголов: *[Емелька] возлютует* [Кулькин, с. 224]; достигаться лексическим повтором: *Дивовался Витюня, дивовался* [Кулькин, с. 142]; *Тимофей терпел, терпел, а потом решился* [Екимов 1, с. 2]; *[Дите] ревет и ревет* [Екимов 4, с. 24]; повтором однокоренных слов в составе тавтологического оборота, конкретизирующего эмоцию: *Усач посмеялся высоким, клопочущим смешком* [Екимов 3, с. 13].

Частотны случаи, когда глаголы с рассматриваемой семантикой открывают позицию для обстоятельного актанта, указывающего на качество, характер психологического переживания героя: *Все же фальшиво изумлялся дед* [Кулькин, с. 289]; *Посмеялся мягко Тимофей* [Екимов 3, с. 13]; *Анютка весело рассмеялась* [Екимов 2, с. 245]; *Обиженно засопатила Лёнка* [Екимов 4, с. 22]. В прозе Е. А. Кулькина в роли таких элементов могут выступать индивидуально-авторские образования: *Кто-то, уже не пойму именно кто, хрюковато смеется* [Кулькин, с. 116]. В некоторых случаях писатели прибегают к приему парцелляции, акцентируя внимание на свойстве проявляемой эмоции: *Я заревел. В голос. От бессилия и отчаяния* [Кулькин, с. 267].

Глагольные единицы могут иметь при себе распространители-каузаторы эмоционального переживания в Вин. п. с предлогом: *Ну чего ты на убогого гневишься?* [Кулькин, с. 356]; в Дат. п.: *По Назару она так не убивалась* [Кулькин, с. 318]; в Род. п.: *Глашка страсть как боялась всякого громогласия* [Кулькин, с. 167]; *Хучь бы дитя постыдился* [Кулькин, с. 103]; *Сухое тело его солнца не боялось* [Екимов 4, с. 23].

Использование личных глаголов в безличном значении, когда носитель предикативного признака (эмоции) намеренно устранен, связано со стремлением автора показать внутреннее состояние героя при воспоминаниях о родном доме, своих близких: *И сразу засосало внутри, затомилось* [Екимов 4, с. 27].

Нарушение лексической сочетаемости как индивидуально-авторский прием создания образности наблюдается в контекстах, когда глаголы пре-

бывания в эмоциональном состоянии распространяются наречиями с нехарактерной для них семантикой, например: *На базу влажно вздыхает корова* [Кулькин, с. 128]. В данном предложении эмотивный глагол *вздыхать* сочетается с наречием *влажно*, имеющим конкретное значение. Сирконстант *долго*, семантика которого указывает на временную протяженность испытываемого состояния, может усилить экспрессию при описании психического переживания: *Но зимой дед не то чтобы хирел, а как-то вроде бы долго тосковал* [Кулькин, с. 257]. Узуально закрепленным для глагола *тосковать* является распространитель *долго*, а замена его на *долго* позволяет писателю более точно охарактеризовать эмоциональное состояние персонажа в определенное время года, сделать акцент на протяженности холодов.

Реализация авторской интенции в некоторых случаях может обуславливать появление актантных позиций, не предусмотренных валентностью глагола. Так, описывая чувства главного героя в ситуации предательства друзей, Е. А. Кулькин использует глагол *тосковать*: *Люди говорят, что тоскуют душой. в лучшем случае, сердцем. Но я в этот раз тосковал горлом* [Кулькин, с. 190]. Данные словарных дефиниций глагола свидетельствуют об отсутствии каких-либо дополнений при нем или о возможности собственно объектных актантов с управлением *о ком-, чем-либо; по кому-, чему-либо* и устаревшее, просторечное *по ком-, чем-либо* [ССРЛЯ, т. XV, с. 710; ТСРЯ, с. 992]. В приведенном высказывании эмотивное слово распространяется объектными актантами в Тв. п. с инструментальным значением *душой, сердцем, горлом*. Индивидуально-авторское лексическое сочетание *тосковал горлом* в этом ряду позволяет писателю достичь художественно-образной конкретизации, создать прием градации на основе усиления признака «физиологичности»: от духовного — (*тосковать*) *душой*, психофизиологического — *сердцем* к наиболее конкретному — *горлом*.

Использование в тексте синонимичных глаголов способствует семантической насыщенности высказывания при обозначении какого-либо психологического состояния: *Как брошенный в Ганину яму камень, сперва всполошила весть о войне Будылки, взбудоражила, даже, как в стародавние времена, скорбеть заставила* [Кулькин, с. 308].

3. Специфика лексической сочетаемости диалектных и окказиональных глаголов эмоционального состояния в региональной прозе

Исследователями языка региона отмечается, что «в художественных произведениях нередко используются диалектные слова, которым может ошибочно приписываться статус окказионализмов» [Харченко и др., 2009, с. 262].

Кроме литературных общеупотребительных глаголов, Е. А. Кулькин и Б. П. Екимов также обращаются к богатому пласту народной речи жителей южного региона, казаков. В текстах зафиксированы диалектные глаголы, характеризующие эмоциональное состояние героев: *злущь* со значением ‘злиться’ [СДГВ, т. 2, с. 292], *булгачить*, *взбулгачить* ‘растревожить, взбудоражить’ [СДГВ, т. 1, с. 235]; *наскучать* ‘затосковать без кого-, чего-либо, соскучиться’ [СДГВ, т. 3, с. 454]; *кудолчить* ‘беспокоить, тревожить, будоражить, волновать’ [СДГВ, т. 3, с. 209]; *гориться* ‘печалиться, горевать, сокрушаться, кручиниться, грустить, мучиться, страдать’ [СРНГ, т. 8, с. 36], ‘горевать, печалиться’ [СДГВ, т. 1, с. 377]; *рассупониться* ‘расхныкаться, расплакаться’ [СДГВ, т. 5, с. 50] и др.

Реализация валентностных связей, свойственных литературным глаголам, наблюдается и у синонимичных им диалектных слов. Например, в парах *злиться* — *злущь*, *печалиться* — *гориться*, *жалковать* — *горевать* глаголы передают эмоциональную ситуацию, не открывая объектную позицию: *Ну что злущь?* [Кулькин, с. 74]; *Ну а ты чего горишься?* [Кулькин, с. 306]; *Наверно, дюже она жалкует* [Кулькин, с. 318]. Диалектный глагол *наскучать* также характеризуется управлением *по кому / чему*, свойственным его литературному эквиваленту *соскучиться*: *Он наскучал по жене да теще* [Екимов 2, с. 242].

Глаголы приведения в эмоциональное состояние *булгачить*, *сбулгачить*, *взбулгачить* и синонимичные им *растревожить*, *взбудоражить* содержат, как и переходные глаголы, указание на обязательные валентности, открывая позицию для субъектного актанта и объекта в Вин. п. без предлога: *Как это делали кузнечики, которых я сбулгачил* [Кулькин, с. 158]; *Не булгачь меня* [Екимов 1, с. 24]; *Заорут, взбулгачат детей* [Екимов 4, с. 27]. Как показывают примеры, позиция субъектного актанта может быть открыта и не замещена. Среди глаголов с данной эмотивной семантикой встречается распространенный в донских говорах *кудолчить*, сходный по своим сочетаемым свойствам с литературными синонимами *беспокоить*, *тревожить*, *будоражить*, *волновать*: *Да песнями старорежимными Советскую власть кудолчишь* [Кулькин, с. 162]; *Закудолчила Будылки весть о войне* [Кулькин, с. 300].

В случаях, когда субъект — носитель состояния — формально не выражен в контексте и представляется неограниченным в своей неопределенности [Тупикова, 1998, с. 130—133], было зафиксировано употребление диалектного эмотива: *Не дай бог кто увидит! Совсем зачурают* [Кулькин, с. 169]. Глагол приведения в эмоциональное состояние *зачурать* отмечен со значением ‘вызвать испуг, испугать’ [СДГВ, т. 2, с. 271]; синтаксическая

позиция в Им. п. открыта и указывает на неопределенного, неизвестного и «неважного» (с позиций персонализации) для говорящего производителя признака. Незамещенной остается и позиция прямого объекта при глаголе *зачурать*, однако лица представляются известными из речевой ситуации.

Обращает на себя внимание использование в художественных текстах многозначного диалектного глагола *жалковать*, который, указывая как на пребывание в эмоциональном состоянии, так и на эмоционально-оценочное отношение, может выступать в значениях: ‘чувствовать жалость, сострадание к кому-либо; жалеть; печалиться, скорбеть, горевать, сокрушаться о ком-, чем-либо’ [СРНГ, т. 9, с. 65], ‘печалиться, горевать; сожалеть о чем-либо; жалеть, любить’ [СДГВ, т. 2, с. 127—128]. Реализация сочетаемостных связей данной лексемы позволяет установить принадлежность предиката к тому или иному семантическому классу. Так, беспредложно-падежное употребление форм глагола *жалковать* указывает на обозначение непрерывного процесса, замкнутого в сфере субъекта, и отнесенность к глаголам эмоционального состояния: *Наверно, дюже она жалкует, сказала бабушка* [Кулькин, с. 245].

Использование глагола *жалковать* в конструкции, где позиция объектного актанта замещена, свойственно при обозначении эмоционально-оценочного отношения автора к определенному предмету или явлению: *Наверно, я жалкую по зайцу, потому как само по себе вздохнулось* [Кулькин, с. 112].

Отметим функционирование значительного числа окказиональных глаголов в прозе Е. А. Кулькина, образованных от литературных глагольных основ с помощью приставок *о-*, *под-*, *за-* и др. Их конструктивно-синтаксические особенности сходны с узуальными единицами. Например, окказионализм *овеселять* можно определить как ‘приводить в веселое состояние, делать веселым’ и отнести к глаголам приведения в эмоциональное состояние: *А Натаха, видимо суматоша кого-то из девок, еще больше оvesеляет голос* [Кулькин, с. 176]. Встречающийся производный глагол *подвеселить* управляет Вин. п. без предлога, как и производящий *веселить*: *Дед своим голосом подвеселит песню* [Кулькин, с. 215]. Окказиональные образования с приставками *за-*, *об-* не открывают позиции для объекта в Вин. п. и являются одноактантными, указывают на пребывание лица в эмоциональном состоянии, например, в какой-либо временной отрезок, что уточняется обстоятельственными распространителями: *Кто в ту пору по-настоящему завеселел* [Кулькин, с. 373]; *Обвеселел он только на последний день* [Кулькин, с. 281].

Глаголы *озлеть* и *озлиться* выступают в прозе Е. А. Кулькина как синонимичные узуальному глаголу пребывания в эмоциональном состоянии *злиться*

и открывают позицию для субъектного и объектного актантов, при этом субъект может быть не выражен: *Собралась на него озлиться и Роза* [Кулькин, с. 356]; *И еще больше озлел он* [Кулькин, с. 341]; *озлела Обдойка* [Кулькин, с. 356]; *Озлел Витюня* [Кулькин, с. 356]. Полипрефиксальные глаголы со значением эмоционального состояния, как и другие окказиональные образования, не отличаются от общеупотребительных слов, в том числе от сниженных, особой сочетаемостью, реализуя валентность, свойственную производящему глаголу: *Подсоскучились мы только по дяде Ерохе* [Кулькин, с. 241].

Индивидуально-авторские образования являются ярким характерологическим средством в прозе Е. А. Кулькина. Так, например, для описания эмоционального состояния героев используются в переносном значении глаголы, описывающие состояние природы: *Максим явно припасмурнел лицом* [Кулькин, с. 188]. Смысл окказионального глагола *припасмурнеть* определяется как ‘стать хмурым, невеселым’, значение префикса *при-*, указывающего на совершение действия в неполном объеме, в некоторой степени, позволяет говорить о реализации семантики становления эмоционального состояния. Ср. также: *А тут — на ровноте — скучнел его взор* [Кулькин, с. 191]. Будучи близкой по значению к глаголу пребывания в эмоциональном состоянии *скучать*, лексема *скучнеть* тем не менее может быть отнесена к глаголам становления эмоционального состояния, на что указывает ее словообразовательная структура и видовая характеристика глагола. Использование данного слова дает возможность писателю с художественно-образной конкретностью выразить суть возникшего переживания, на носителя указывает абстрактное существительное *взор*, метонимически заменяющее обозначение человека на основе переноса «часть — целое».

4. Заключение

Таким образом, реализация эмотивной семантики глаголов обнаруживает зависимость от лексической сочетаемости и конструктивно-синтаксических свойств языковых единиц.

Рассмотрение специфики синтагматических свойств языковых единиц позволило установить, что в текстах региональной художественной прозы специализированным средством выражения эмоционального состояния выступают узусальные глаголы, а также диалектные слова и окказиональные образования, которые проявляют те же валентностные связи, что и синонимичные им литературные соответствия. Глаголы указанной семантики обязательно открывают позицию для первого актанта, выраженного, как правило, одушевленным существительным. Характер проявляемой эмоции уточняется с помощью различного рода обстоятельственных рас-

пространителей с семантикой качества, меры и степени, времени, места, предложно-падежными конструкциями или наречиями.

Для реализации творческого замысла писателей в наибольшей степени релевантны лексемы с семантикой пребывания в эмоциональном состоянии и приведения в эмоциональное состояние; семантика становления эмоционального состояния не отличается частотностью реализации в текстах произведений, что обусловлено репрезентацией кратковременности эмоций, обозначаемых ими.

Рассмотрение синтагматических свойств полисемантических глаголов позволяет сделать вывод о том, что реализация разных его значений определяется контекстуальными условиями, лексической и конструктивно-синтаксической сочетаемостью.

Намеренное нарушение лексической сочетаемости у глаголов эмоционального состояния в произведениях Б. П. Екимова и Е. А. Кулькина обуславливает появление метафорических значений, возможность использования указанных единиц при метонимических заменах и введении приема олицетворения.

Исследование валентности глаголов эмоционального состояния способствует углублению знаний об экспрессивном потенциале глагольного слова, расширяет представления о специфике языка региональной художественной прозы.

Источники и принятые сокращения

1. СДГВ — *Словарь донских говоров Волгоградской области* / под ред. Р. И. Кудряшовой. — Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006—2009. — Вып. 1—6.
2. СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 1965—2016. — Вып. 1—49.
3. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. Т. 15: Т-Тятя / под ред. Г. А. Качевской, Е. Н. Толикиной. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. — 1287 с.
4. ТСРГ — *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы* / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. — 693 с.
5. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с.
6. Екимов 1 — *Екимов Б. Солонич* / Б. Екимов // *Встреча не состоится* : Рассказы. — Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988. — С. 3—27.
7. Екимов 2 — *Екимов Б. Тимофей Иванович* / Б. Екимов // *Встреча не состоится* : Рассказы. — Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988. — С. 241—255.
8. Екимов 3 — *Екимов Б. Пастушья звезда* / Б. Екимов // *Роман-газета*. — 1989. — № 24. — С. 1—18.
9. Екимов 4 — *Екимов Б. Путевка на юг* / Б. Екимов // *Роман-газета*. — 1989. — № 24. — С. 18—31.

10. Екимов 5 — *Екимов Б.* «Ночь проходит...» / Б. Екимов // Роман-газета. — 1989. — № 24. — С. 31—41.
11. Кулькин — *Кулькин Е.* Последний день лета : Роман / Е. Кулькин. — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2004. — 378 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — Т. I: Лексическая семантика (синонимические средства языка). — 364 с.
2. *Баженова И. С.* Обозначения эмоций в художественном тексте (прагматический аспект) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / И. С. Баженова. — Москва, 2004. — 418 с.
3. *Бельчиков Ю. А.* Лексическая стилистика. Проблемы изучения и обучения / Ю. А. Бельчиков. — Москва : Русский язык, 1988. — 157 с.
4. *Гуревич В. В.* Существует ли факультативная валентность? / В. В. Гуревич // Филологические науки. — 1992. — № 1. — С. 77—81.
5. *Дмитриева Е. Г.* Религиозно-нравственный идеал в современных агиографических текстах : лингвистическая характеристика / Е. Г. Дмитриева // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 64—74. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-64-74.
6. *Калимуллина Л. А.* Семантическое поле эмотивности в русском языке : синхронный и диахронический аспекты (с привлечением материала славянских языков) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. А. Калимуллина. — Уфа, 2006. — 43 с.
7. *Карельская И. М.* Термины «сочетаемость», «валентность», «дистрибуция», «синтагматика» в научной и учебной литературе / И. М. Карельская // Термины в научной и учебной литературе : межвуз. сб. — Горький : ГГУ, 1988. — С. 45—46.
8. *Кацнельсон С. Д.* К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. — 1987. — № 3. — С. 20—31.
9. *Котелова Н. З.* Значение слова и его сочетаемость / Н. З. Котелова. — Ленинград : Наука, 1975. — 163 с.
10. *Муллинова Т. А.* Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект : На материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. А. Муллинова. — Краснодар, 2004. — 19 с.
11. *Нахрачева Г. Л.* Лексическая сочетаемость деструктивных глаголов хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) / Г. Л. Нахрачева // Вестник угроведения. — 2013. — № 3 (14). — С. 79—82.
12. *Нелина И. А.* Функциональная семантика глаголов эмоционального состояния и эмоционально-оценочного отношения в устной речи диалектоносителей / И. А. Нелина, Н. А. Стародубцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2014. — № 4 (23). — С. 84—92. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.4.9.
13. *Попова Е. В.* Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века: на материале художественных произведений Н. М. Карамзина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Попова. — Уфа, 2013. — 285 с.
14. *Рахимова Ш. Б.* Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ш. Б. Рахимова. — Душанбе, 2010. — 212 с.

15. *Смирнова Е. А.* Функциональный подход к изучению глагольной валентности (на примере отглагольных глаголов английского языка) / Е. А. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 429. — С. 44—50. — DOI: 10.17223/15617793/429/5.
16. *Стародубцева Н. А.* Сочетаемость свойства лексических единиц в устной речи диалектоносителей / Н. А. Стародубцева, А. В. Цивилева // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы Междунар. науч. конф., Саранск, 27—28 мая 2010 г. — Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2010. — С. 160—163.
17. *Тупикова Н. А.* Формирование категории ин-персональности русского глагола / Н. А. Тупикова. — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1998. — 263 с.
18. *Устинова Н. Н.* Глагол как средство концептуализации эмоций в языковой картине мира (на материале языка художественных текстов) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. Н. Устинова. — Краснодар, 2005. — 189 с.
19. *Харченко С. Ю.* Структурно-семантические особенности окказиональных слов в поэзии и публицистике (на материале произведений авторов Нижневолжского региона) / С. Ю. Харченко, К. С. Жондарева // Стрежень : научный ежегодник / под ред. М. М. Загорюлько. — Вып. 7. — Волгоград : Издатель, 2009. — С. 261—266.
20. *Черницына Т. В.* Коммуникативные стратегии похвалы и порицания в идиости-ле В. М. Шукшина : оценочная семантика / Т. В. Черницына // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7 (25), Ч. II. — С. 196—198.
21. *Шаховский В. И.* Обоснование лингвистической теории эмоций / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. — № 1 (39). — 2019. — С. 22—37. — DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37.
22. *Шустова С. В.* К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) / С. В. Шустова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 3. — С. 161—164.
23. *Liu H.* Quantitative properties of English verb valency / H. Liu // Journal of quantitative linguistics. — 2011. — Vol. 18, № 3. — P. 207—233.
24. *Palazova M.* Where are emotions in words? Functional localization of valence effects in visual word recognition / M. Palazova // Frontiers in Psychology. — 2014. — Vol. 5. — P. 1105. — DOI: 10.3389/fpsyg.2014.01105.
25. *Vincze V.* Valency frames in a Hungarian corpus / V. Vincze // Journal of quantitative linguistics. — 2014. — Vol. 21, № 2. — P. 153—176.

SPECIFICS OF THE VERBS OF THE EMOTIONAL STATE LEXICAL COMPATIBILITY IN REGIONAL PROSE

© **Natalya A. Starodubtseva (2020)**, orcid.org/0000-0003-1480-8230, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Philology and Journalism, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), na_starodubceva@volsu.ru.

© **Svetlana Yu. Kharchenko (2020)**, orcid.org/0000-0001-9231-184X, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Philology and Journalism, Federal State Autono-

mous Educational Institution of Higher Education “Volograd State University” (Volograd, Russia), syu_harchenko@volsu.ru.

© **Tatyana V. Chernitsyna (2020)**, orcid.org/0000-0001-9661-5904, PhD in Philology, associate professor, Russian Language Department, Volograd State Technical University (Volograd, Russia), tatyana-chernitsyna@vstu.ru.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the lexical compatibility of verbs with the meaning of the emotional state, recorded in the texts of the writers of the Lower Volga region — B. P. Ekimov and E. A. Kulkin. On the basis of the contextual and structural-semantic analysis of verbal lexemes with the meanings of being in an emotional state, bringing to an emotional state, becoming an emotional state, their functional potential in literary texts is revealed. The role of these language units as means representing the inner world of a person and the connection of characters with the surrounding reality is substantiated. The specific features of the lexical compatibility of the verbs of the emotional state in fiction are characterized: (1) violation of the usual lexical compatibility in cases when writers resort to a metonymic transference; (2) combinations with inanimate nouns denoting the bearer of an emotional state; (3) constructions with abstract nouns with emotive semantics; (4) combinations with adverb distributors that implement semantics uncharacteristic of them. Particular attention is paid to the consideration of the combined abilities of individual author's verbal tokens. It is noted that dialectic and occasional verbal emotives in the analyzed works exhibit the valency inherent in normal verbs.

Key words: regional artistic prose; valency; lexical compatibility; emotive semantics; usual use; occasional verb; dialect verb.

MATERIAL RESOURCES

- SDGV — Kudryashova, R. I. (ed.). (2006—2009). *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti*. Volgograd: Izd-vo VGIPK RO. 1—6. (In Russ.).
- SRNG — *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. (1965—2016). Moskva; Sankt-Peterburg: Nauka. 1—49. (In Russ.).
- SSRLYa — Kachevskaya, G. A., Tolikina, E. N. (eds.). (1963). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 17/15. (In Russ.).
- TSRG — Babenko, L. G. (ed.). (1999). *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisan- iye. Angliyskiye ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy*. Moskva: AST-PRESS. (In Russ.).
- TSRYa — Shvedova, N. Yu. (ed.). (2007). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkhlyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Ekimov 1 — Ekimov, B. (1988). Solonich. In: *Vstrecha ne sostoitsya: Rasskazy*. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo. 3—27. (In Russ.).
- Ekimov 2 — Ekimov, B. (1988). Timofey Ivanovich. In: *Vstrecha ne sostoitsya: Rasskazy*. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo. 241—255. (In Russ.).
- Ekimov 3 — Ekimov, B. (1989). Pastushya zvezda. *Roman-gazeta*, 24: 1—18. (In Russ.).
- Ekimov 4 — Ekimov, B. (1989). Putevka na yug. *Roman-gazeta*, 24: 18—31. (In Russ.).
- Ekimov 5 — Ekimov, B. (1989). «Noch prokhodit...». *Roman-gazeta*, 24: 31—41. (In Russ.).
- Kulkin — Kulkin, E. (2004). *Posledniy den' leta: Roman*. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta. (In Russ.).

REFERENCES

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye trudy. I: Leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva yazyka)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

- Bazhenova, I. S. (2004). *Oboznacheniya emotsiy v khudozhestvennom tekste (pragmaticheskiy aspekt)*: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Belchikov, Yu. A. (1988). *Leksicheskaya stilistika. Problemy izucheniya i obucheniya*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Chernitsyna, T. V. (2013). Kommunikativnyye strategii pokhvaly i poritsaniya v idiostile V. M. Shukshina: otsenochnaya semantika. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7 (25)/2: 196—198. (In Russ.).
- Dmitrieva, E. G. (2018). Religious and Moral Ideal in Modern Hagiographic Texts: Linguistic Characteristics. *Nauchnyi dialog*, 12: 64—74. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-64-74. (In Russ.).
- Gurevich, V. V. (1992). Sushchestvuet li fakultativnaya valentnost'? *Filologicheskiye nauki*, 1: 77—81. (In Russ.).
- Kalimullina, L. A. (2006). *Semanticheskoye pole emotivnosti v russkom yazyke: sinkhronnyy i diakhronicheskiy aspekty (s privilecheniyem materiala slavyanskikh yazykov)*: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk. Ufa. (In Russ.).
- Karelskaya, I. M. (1988). Terminy «sochetaemost'», «valentnost'», «distributsiya», «sintagmatika» v nauchnoy i uchebnoy literature. In: *Terminy v nauchnoy i uchebnoy literature*. Gorkiy: GGU. 45—46. (In Russ.).
- Katsnelson, S. D. (1987). K ponyatiyu tipov valentnosti. *Voprosy yazykoznaniya*, 3: 20—31. (In Russ.).
- Kharchenko, S. Yu., Zhondareva, K. S. (2009). Strukturno-semanticheskiye osobennosti okkazionalnykh slov v poezii i publitsistike (na materiale proizvedeniy avtorov Nizhnevolzhskogo regiona. In: *Strezhen'*. Volgograd: Izdatel. 7: 261—266. (In Russ.).
- Kotelova, N. Z. (1975). *Znachenie slova i ego sochetaemost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Liu, H. (2011). Quantitative properties of English verb valency. *Journal of quantitative linguistics*, 18 (3): 207—233.
- Mullinova, T. A. (2004). *Emotivnaya leksika v khudozhestvennom tekste: funktsionalno-semanticheskiy aspekt: na materiale romanov A. Belogo "Kotik Letaev" i "Kreshchenyy kitaets"*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Krasnodar. (In Russ.).
- Nakhracheva, G. L. (2013). Leksicheskaya sochetaemost' destruktivnykh glagolov khandyyskogo yazyka (na materiale shuryshkarskogo dialekta). *Vestnik ugrovedeniya*, 3 (14): 79—82. (In Russ.).
- Nelina, I. A., Starodubtseva, N. A. (2014). Funktsionalnaya semantika glagolov emotsionalnogo sostoyaniya i emotsionalno-otsenochnogo otnosheniya v ustnoy rechi dialektonositeley. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 4 (23): 84—92. (In Russ.).
- Palazova, M. (2014). Where are emotions in words? Functional localization of valence effects in visual word recognition. *Frontiers in Psychology*, 5: 1105.
- Popova, E. V. (2013). *Funktsionirovaniye emotivnoy leksiki i frazeologii v russkom yazyke XVIII veka: na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy N. M. Karamzina*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Ufa. (In Russ.).
- Rakhimova, Sh. B. (2010). *Emotivnyye glagoly kak komponent funktsionalno-semanticheskogo polya emotivnosti v russkom i tadzhikskom yazykakh*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Dushanbe. (In Russ.).

- Shakhovskiy, V. I. (2019). Obosnovaniye lingvisticheskoy teorii emotsiy. *Voprosy psikholingvistiki*, 1 (39): 22—37. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2013). K voprosu o funktsionalnom potentsiale yazykovoy edinitsy (na primere semanticheskoy i sintaksicheskoy valentnosti). *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl'*, 3: 161—164. (In Russ.).
- Smirnova, E. A. (2018). Funktsionalnyy podkhod k izucheniyu glagolnoy valentnosti (na primere otsubstantivnykh glagolov angliyskogo yazyka). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 429: 44—50. (In Russ.).
- Starodubtseva, N. A., Tsivileva, A. V. (2010). Sochetayemostnyye svoystva leksicheskikh edinit v ustnoy rechi dialektonositeley. In: *Russkiy yazyk v kontekste natsionalnoy kultury*. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta. 160—163. (In Russ.).
- Tupikova, N. A. (1998). *Formirovaniye kategorii in-personalnosti russkogo glagola*. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta. (In Russ.).
- Ustinova, N. N. (2005). *Glagol kak sredstvo kontseptualizatsii emotsiy v yazykovoy kartine mira (na materiale yazyka khudozhestvennykh tekstov): dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Krasnodar. (In Russ.).
- Vincze, V. (2014). Valency frames in a Hungarian corpus. *Journal of quantitative linguistics*, 21 (2): 153—176.